Отмена крепостного права в Михайловском: псковское имение Пушкиных в период проведения реформы 19 февраля 1861 года

Д. П. Григорьев

Дмитрий Павлович Григорьев, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории, Псковский государственный университет. 180000, г. Псков, пл. Ленина, дом 2; экскурсовод, Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинский заповедник). 181370, Псковская область, Пушкиногорский район, р.п. Пушкинские Горы, бул. им. С. С. Гейченко, д. 1.
E-mail: grigorievdp11@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению процессов, протекавших в годы отмены крепостного права в псковском имении, принадлежавшем детям А. С. Пушкина. На основе архивных документов и ранее опубликованных материалов рассмотрены некоторые элементы механизма проведения крестьянской реформы и ее экономические последствия в отдельно взятом имении. Обращение к указанной проблематике на микроуровне позволяет не только дополнить представление о ходе социально-экономических преобразований, но и осветить малоизученные страницы в истории пушкинских мест. Центральное место в работе занимает проблема изменений в крестьянском землевладении и землепользовании, которые оказывали значительное влияние на дальнейшее существование крестьянского хозяйства, выступая в качестве одного из ключевых факторов, определявших развитие сельскохозяйственного производства. Продемонстрированы некоторые итоги перераспределения земельных ресурсов в имении. Дореформенная дифференциация крестьянских хозяйств в подушевой обеспеченности удобной землей нивелировалась в ходе реформы, приводя этот показатель в имении к поуездному и погубернскому среднему уровню. Также затронут вопрос о роли личных качеств и решений конкретных дворян-землевладельцев, чьи управленческие практики влияли на местные условия существования вчерашних крепостных и их адаптацию к новым хозяйственным реалиям. Можно отметить, что личность помещика оставалась немаловажным обстоятельством, от которого зависело положение крестьянина в пореформенную эпоху.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, Г. А. Пушкин, крестьянская реформа Александра II, землевладение, землепользование, аренда

EDN: IMXKPG

В современной историографии основной акцент в изучении истории Михайловского закономерно сделан на первой трети XIX века — времени непосредственного пребывания А. С. Пушкина в Псковском крае. Последующие страницы истории имения реже входили в круг научных интересов исследователей, в связи с чем ряд вопросов получил недостаточное освещение. Одним из них являет-

ся судьба Михайловского в период проведения реформ Александра II, за которыми последовали масштабные социально-экономические изменения. Особый интерес в изучении истории дворянских имений представляет реализация положений крестьянской реформы 1861 года.

Судьба Михайловского и его окрестностей в данный период рассматривалась в статьях и книгах Т. С. Гейченко, Е. В. Шпиневой, В. Г. Никифорова (Гейченко, Шпинева, 2012; Никифоров, 2001, 2015). В них были опубликованы документы семьи Пушкиных, приведены сведения о жизни отдельных деревень Опочецкого уезда, затронут вопрос о наследовании имения. Статья А. А. Белых посвящена финансовым взаимоотношениям Пушкиных в контексте владения Михайловским, в том числе и после смерти поэта (Белых, 2024). Отдельные страницы из жизни потомков А. С. Пушкина, их пребывание в Псковской губернии освещены в биографических исследованиях В. М. Русакова и Г. А. Галина (Русаков, 1992; Галин, 2009). Наконец, в качестве обобщающей работы, обозначающей канву событий, происходивших в Михайловском после смерти поэта, следует выделить диссертацию А. Е. Гавриловой, в которой прослеживается путь от дворянской усадьбы к музею-заповеднику (Гаврилова, 2015). Однако в задачи перечисленных работ не входил анализ процессов, происходивших в имении Пушкиных в пору реформ Александра II и конкретно крестьянской реформы 1861 года.

В связи с рассматриваемой проблематикой необходимо упомянуть труды Г. М. Дейча, С. Г. Кащенко, Н. П. Никитиной, В. Н. Никулина, непосредственно посвященные как изучению отмены крепостного права в Псковской губернии, так и социально-экономическим последствиям ее проведения (Дейч, 1957, 1962, 1964; Кащенко, 1996; Никитина, 1999; Никулин, 2005). Специфика данных работ состоит в рассмотрении процессов и явлений, протекавших на региональном, губернском уровне, что не предполагало детального обращения к истории отдельных дворянских владений. Таким образом, в историографии псковских владений Пушкиных остаются пробелы и вопросы, изученные недостаточно полно.

Комплекс исторических источников, используемых при рассмотрении крестьянской реформы 1861 года, на сегодняшний день описан достаточно полно. В данной работе использованы как архивные материалы, так и ранее опубликованные источники. Привлечены документы, хранящиеся в фонде Главного выкупного учреждения (Российский государственный исторический архив. Ф. 577) и в фонде Псковского губернского по крестьянским делам присутствия (Государственный архив Псковской области. Ф. 80), в число которых вошли: выкупное дело, уставные грамоты, специальные геометрические планы и т.д. Несомненный интерес в рамках заявленной темы представляет Архив Опеки Пушкина, в котором содержится разнообразная хозяйственная документация, переписка членов Опеки и родственников А. С. Пушкина (Архив опеки Пушкина,

1939). Также в данной публикации представлены ревизские сказки, из которых при составлении уставных грамот бралась информация о численности крестьянского населения в имении Пушкиных накануне реформы.

Владельцы Михайловского

Еще в 1836 году, после смерти Н. О. Пушкиной, матери поэта и владелицы Михайловского, возник вопрос о наследовании и разделе имения. Из переписки Пушкина с Н. И. Павлищевым и П. А. Осиповой следует, что поэт предполагал возможность сохранения Михайловского за собой, но произойти этому было не суждено — в январе 1837 года состоялась дуэль на Черной речке. Процесс раздела наследства тянулся на протяжении нескольких лет и завершился лишь в 1844 году оформлением купчей крепости, согласно которой «недвижимое имение <...> состоящее в Псковской губернии Опочецкого уезда село Михайловское, в коем писанных по 8 ревизии 80 душ мужеска пола», стало собственностью детей поэта — Александра, Марии, Григория и Натальи (Гейченко, Шпинева, 2012: 169). В дальнейшем Мария и Наталья отказались от прав на недвижимые имения в пользу братьев, и к 1861 году Михайловское осталось в полной собственности сыновей А. С. Пушкина — Александра и Григория.

Фактически хозяйствовал в Михайловском младший сын поэта Григорий (1835–1905), который поселился в Опочецком уезде в 1866 году, выйдя в отставку с военной службы (Русаков, 1992: 75). О первых годах пребывания Григория Александровича в Михайловском свидетельствуют мемуары его племянницы Е. Н. Бибиковой: «...имение было бездоходное — леса, пески и болота. Сдавали крестьянам земли, жили скудно... Жили в двух комнатах, во флигеле, а дом требовал ремонта. Единственным развлечением была охота... Григорий славился как знаменитый стрелок...» (Галин, 2009: 136). Единоличным владельцем Михайловского он стал в 1870 году, заключив вместе со старшим братом раздельную запись, копия которой сохранилась в выкупном деле: «Раздел учинен нами полюбовно и уравнительно, сообразно качеству и достоинству земли без малейшей друг другу обиды и достающиеся каждому из нас имения переходят к нам: 1. Со всеми землями, лесами, водами и всякого рода угодьями <...> 2. С господскими домами и со всеми другими строениями к имениям принадлежащими, а также со всеми оброчными статьями и заведениями...»[1].

1. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 577. Оп. 31. Д. 778. Л. 11 об.

ИСТОРИЯ

Еще до окончательного раздела имения Г. А. Пушкин занимался разрешением вопросов, связанных с прекращением крепостного состояния крестьян в опочецких владениях Пушкиных. Из докладной записки по делу о выкупе земли временнообязанными крестьянами у помещика Г. А. Пушкина следует, что к началу проведения крестьянской реформы имение Михайловское включало в себя 6 деревень Цыбловского сельского общества: Лежнево, Вороново, Косохново, Брюхово, Морозово и Казино (оно же Цыблово)[2]. По 10-й ревизии в деревнях числилось 64 души мужского пола и 82 души женского пола. В усадьбе проживали еще 3 д. м. п. и 9 д. ж. п. дворовых людей (Архив опеки Пушкина, 1939: 326–339). 1 мая 1862 года Г. А. Пушкин представил шесть подготовленных уставных грамот мировому посреднику 1-го Святогорского участка Опочецкого уезда В. Сокольскому. По результатам проверки грамоты были признаны «составленными правильно». В каждой деревне до реформы насчитывалось следующее количество земли: Лежнево — 96 дес. 1005 кв. саж., Морозово — 38 дес. 800 кв. саж., Брюхово — 150 дес. 983 кв. саж., Вороново — 78 дес. 300 кв. саж., Казино — 103 дес. 200 кв. саж., Косохново — 136 дес. 2000 кв. саж. В общей сложности до реформы у крестьян в пользовании состояли 603 дес. 488 кв. саж., из них под крестьянскими усадьбами — 5 дес. 2192 кв. саж.

К сожалению, в уставных грамотах данных деревень отсутствует дифференциация дореформенного надела на удобные и неудобные земли. Однако некоторая информация, содержащаяся в уставных грамотах и приложенных к ним документах, все же дает возможность выдвинуть предположение о количестве удобной земли, состоявшей в пользовании крестьян до реформы. В четвертом параграфе второго отдела уставных грамот указано количество удобной земли, предоставляемой крестьянам на выкуп, к примеру: «...деревне Лежневой предоставляется в постоянное пользование полное количество земли по расчету высшего размера душевого надела, то есть семьдесят десятин удобной...»[3]. Там же находятся сведения о количестве неудобной земли, которую Григорий Александрович передавал крестьянам безвозмездно по их желанию. Далее к параграфу прилагается примечание, в котором указана площадь отрезаемой земли и подчеркивается пожелание крестьян оставить за собой эти отрезки на срок в пять лет. С этой целью между Г. А. Пушкиным и крестьянами были заключены условия, согласно которым крестьяне арендовали у Григория Александровича все отрезки. Важно то, что и в уставных грамотах, и в условиях на аренду арендуемые отрезки обозначены как «постоянные поко-

2. РГИА Ф. 577. Оп. 31. Д. 778. Л. 50.
3. РГИА Ф. 577. Оп. 31. Д. 778. Л. 19.

сы, пахотные поля и лес»[4], то есть причисляются к удобным землям. Данная картина наблюдается во всех шести грамотах. Следовательно, суммировав полученные крестьянами по итогам реформы удобные земли и арендованные отрезки, можно получить количество удобной земли, находившейся в пользовании каждой деревни до реформы. В таблице 1 представлен итог расчетов и степень обеспеченности землей на 1 душу м. п.

Таблица 1. Обеспеченность крестьян удобной землей до проведения реформы 1861 года

Деревни	Душ м. п. накануне проведения реформы	Удобной земли до реформы (дес.)	Удобной земли на 1 душу м. п. до реформы (дес.)
Лежнево	14	94,6	6,8
Морозово	4	37,8	9,5
Брюхово	13	139,8	10,8
Вороново	8	74,5	9,3
Казино (Цыблово)	14	94,8	6,8
Косохново	11	130,3	11,8
Итого	64	571,8	8,9

Источник: ГАПО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 712; Д. 713; Д. 714; Д. 715; Д. 716; Д. 717.

Таким образом, средний размер дореформенного надела на душу мужского пола в имении Пушкиных составил 8,9 дес. Для сравнения следует отметить, что по Опочецкому уезду средний размер дореформенного крестьянского надела составлял 5,4 дес., а для крестьян, состоявших на барщине, — 5,6 (Кащенко, 1996: 59).

Во втором разделе уставных грамот обозначены размеры надела, полагавшегося крестьянам в Опочецком уезде по итогам проведения реформы. Для данной местности «высший» и «низший» размеры надела составляли: 5 дес. и 1 дес. 1600 саж. соответственно. Согласно приговору и грамотам, крестьяне желали получить для выкупа положенный высший размер надела из расчета 5 дес. земли на душу м. п. Как было отмечено ранее, помимо этого, Г. А. Пушкин на безвозмездной основе предоставлял им в пользование некоторое количество неудобной земли. Итоги реформы указаны в таблице 2.

4. Государственный архив Псковской области (далее — ГАПО). Ф. 80. Оп. 1. Д. 716. Л. 7.

Деревни	Земли, поступившей в пользование крестьян по итогам реформы (дес.)		Абсолютное изменение (отрезки)	
	Удобной	Неудобной	Десятин	%
Лежнево	70	1,8	24,6	26%
Морозово	20	0,5	17,8	47%
Брюхово	65	10,7	74,8	53%
Вороново	40	3,6	34,5	46%
Казино (Цыблово)	70	8,3	24,8	26%
Косохново	55	6,5	75,3	58%
Итого	320	31,5	251,8	44%

Источник: ГАПО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 712; Д. 713; Д. 714; Д. 715; Д. 716; Д. 717.

Из таблицы 2 следует, что произведенная отрезка была достаточно существенной. Крестьяне деревень Лежнево и Казино лишились четверти своих угодий. В деревнях Морозово, Брюхово, Вороново и Косохново эта цифра была еще больше: к владельцу отходила половина удобных земель, находившихся в пользовании крестьян до реформы. В упомянутой выше раздельной записи 1870 года указано, что коллежский советник Г. А. Пушкин «принял на свою долю имение Михайловское состоящее в Псковской губернии в Опочецком уезде заключающее одна тысяча пять сот десятин, из коих триста двадцать составляют крестьянский надел...»[5]. В результате в собственности Г. А. Пушкина после отрезки, передачи крестьянам неудобной земли и проведения выкупной операции оставалось 1148,5 дес. земли. Таким образом, он вошел в число 14,5% крупных дворян-землевладельцев Псковской губернии, чьи имения насчитывали более 1 тыс. дес. земли (Никулин, 2005: 102).

По итогам реформы обеспеченность крестьян земельным наделом на душу сократилась. По уставным грамотам средний размер надела составил 5 дес. удобной земли на душу м. п. Это заметно меньше, чем было ранее, однако несколько больше средних показателей для Опочецкого уезда (4,7 дес. после реформы, как в целом по уезду, так и для крестьян, состоявших на барщине) (Кащенко, 1996: 60). Между тем представляется, что расчет подушевой обеспеченности крестьян землей после проведения реформы также стоит провести с учетом изменения численности населения. Ведь к тому моменту, когда в 1879 году выкупная сделка между Г. А. Пушкиным и крестьянами была завершена, количество душ мужского пола в деревнях увеличилось по сравнению с данными из уставных грамот. При таком пересчете средний размер крестьянского надела в бывшем имении Пушкиных составлял уже 4 дес.

5. РГИА Ф. 577. Оп. 31. Д. 778. Л. 10 об. — 11.

Таблица 3. Подушевая обеспеченность землей после завершения выкупной операции

Деревни	Душ м. п. в 1872–1877 гг.	Удобной земли (дес.)	Удобной земли на 1 душу после реформы (дес.)
Лежнево	17	70	4,1
Морозово	7	20	2,9
Брюхово	15	65	4,3
Вороново	8	40	5,0
Казино (Цыблово)	18	70	3,9
Косохново	15	55	3,7
Итого	80	320	4,0

Источник: ГАПО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 712; Д. 713; Д. 714; Д. 715; Д. 716; Д. 717. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 34: Псковская губерния. СПб., 1885. С. 238–239.

Очевидно, что для крестьянского хозяйства значение имело не только общее количество удобной земли, но и специфика ее использования в рамках аграрного производства. В специальных геометрических планах, приложенных к уставным грамотам, и докладной записке указывалась раскладка по угодьям для предоставляемого на выкуп крестьянского надела. Это дает возможность оценить обеспеченность крестьян пахотными землями, сенным покосом, выгонами, лесом и проанализировать порядок землепользования, складывавшийся в результате реформы.

Таблица 4. Структура крестьянского земельного надела по итогам реформы 1861 года

Деревни	Земли по категориям угодий										Итого (дес.)
	Усадьба		Пашня		Покос		Покос с кустарником		Заросли		
	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%	
Лежнево	1,0	1,4	37,9	54,1	20,0	28,6	11,1	15,9	—	—	70
Морозово	0,6	3,0	14,7	73,5	3,2	16,0	1,5	7,5	—	—	20
Брюхово	0,9	1,4	25,5	39,2	10,6	16,3	28,0	43,1	—	—	65
Вороново	1,4	3,5	25,5	63,8	9,5	23,8	3,6	9,0	—	—	40
Казино (Цыблово)	1,0	1,4	31,4	44,9	22,6	32,3	15,0	21,4	—	—	70
Касохново	1,0	1,8	24,3	44,2	—	—	23,2	42,2	6,5	11,8	55
Итого	5,9	1,8	159,3	49,8	65,9	20,6	82,4	25,8	6,5	2,0	320

Источник: ГАПО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 712; Д. 713; Д. 714; Д. 715; Д. 716; Д. 717; РГИА Ф. 577. Оп. 31. Д. 778. Л. 500об.

Наблюдается диспропорция в структуре земельных угодий. В деревнях Морозово и Вороново пашня занимала больше половины площади удобной земли, составляя 73% и 64% соответственно. Обратная картина сложилась в Брюхово, где пашня составляла 39%. В среднем по имению в результате реформы на 1 десятину пахотных угодий в лучшем случае приходилась 1 десятина сенокоса. Такое соотношение в перспективе могло отрицательно сказаться на развитии животноводства. Департамент земледелия в середине XIX в. отмечал необходимость на одну десятину пашни иметь «по крайней мере одну десятину лугов, приносящих 150 пудов сена хорошего качества» (Островский, 2013: 63). Для примера, по данным урожайной статистики, за 1889 год средний сбор сена с десятины в Псковской губернии составил: 77,3 пуда с заливных лугов, 74,7 пуда с незаливных лугов[6]. В. А. Остафьев в своей работе «Луга и пастбища» также приводит заметки о качестве лугов и выгонов в Псковской губернии: «Пастбища наши настолько скудны, что корова, проходив целый день, возвращается голодной и утомленной от непроизводительной ходьбы... Пастбищем служат заболоченные места, покрытые кочками, мелким кустарником, так что корова не только не может наесться, но возвращается часто совершенно больной, от поедания дурных и ядовитых трав, произрастающих на таких пастбищах» (Остафьев, 1882: 3). Таким образом, для выпаса скота зачастую приходилось использовать угодья, считавшиеся неудобными, а также паровые поля, что влекло за собой организацию принудительного севооборота в крестьянских хозяйствах, то есть одновременное использование пара в качестве выгона в рамках трехполья. Последнее, в свою очередь, ограничивало возможности развития агрикультуры: смены системы земледелия и севооборотов в отдельных хозяйствах, которые были вынуждены действовать в рамках общинного землепользования.

Не менее заметным итогом было отсутствие лесных угодий, включение которых в надел было ограничено 29-й статьей «Местного положения»[7]. Между тем лес был необходим в качестве ресурса для получения топлива и строительства, что периодически толкало крестьян на незаконную вырубку. Любопытным свидетельством могут выступить воспоминания бывшего слуги Г. А. Пушкина — Федора. Давая положительную характеристику Григорию Александровичу, он отмечает наличие факта незаконных порубок леса: «[Г. А. Пушкин] не был мелочным. Бывало, в лесу на охоте услышит звуки топора — где-то идет порубка. Тут он старался свер-

6. Урожай 1889 года в 60 губерниях Европейской России // Статистика Российской империи. Т. IX. СПб., 1890. С. 109.

7. Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. № 36662. Т. 36. Ч. 1. С. 237.

нуть в сторону, чтобы не встретиться с порубщиком и не затевать тяжбы. К крестьянам относился хорошо... Если кто-либо из крестьян не мог возвратить долг в течение года-двух, Григорий Александрович говорил: "...нужно простить человеку долг, раз он не может его вернуть"» (Галин, 2009: 154).

Описанные трудности были типичны для большинства крестьянских хозяйств как на уездном, так и на губернском уровнях. В 1881 году в Опочецком уезде распределение угодий в крестьянском наделе выглядело так: участки под усадьбами составляли всего 4%, пахотные земли — 56%, луга занимали около 19% земель, пастбища (выгон) — 11%, лес — 10%. Эти показатели практически совпадали с усредненными показателями всей губернии: усадьбы — 3%, пашня — 53%, луга — 23%, выгон — 8%, лес — 12%[8]. В данном случае положение бывших крепостных Пушкиных отличалось почти полным отсутствием леса и угодий, специально предназначенных под выгон для скота. Все это создавало предпосылки для втягивания крестьян в арендные отношения.

Крестьянские повинности и арендные отношения

Интерес представляет информация о повинностях крестьян, указанная в четвертом отделе грамот. До реформы крестьяне находились на барщине, срок которой составлял «по три дня мужеских и по три дня женских в неделю с тягла»[9]. По подсчетам С. Г. Кащенко, до реформы в Псковской губернии на барщине состояла большая часть крестьян — 60%, в Опочецком уезде — 35,4% (Кащенко, 1996: 59, 78). По обоюдному соглашению с Г. А. Пушкиным все крестьяне перешли на оброк с 1 января 1863 года. За высший размер душевого надела размер оброка был установлен по 8 рублей в год с 1 души м. п. Оброк крестьяне обязаны были выплачивать в два срока: к 1 января и к 1 июля. По числу душ была определена сумма оброка, причитавшаяся с каждой деревни за год: Лежнево — 112 руб., Морозово — 32 руб., Брюхово — 104 руб., Вороново — 64 руб., Казино — 112 руб., Косохново — 88 руб. В общей сложности со всех деревень в год причиталось 512 руб. Из этой суммы и был вычислен размер выкупной ссуды, которую крестьяне должны были получить для выкупа земельного надела у Г. А. Пушкина, — 6826 руб. 67 коп.

Составленные уставные грамоты 28 июня 1862 года были прочитаны домохозяевам, которые без каких-либо возражений подписали их. Однако к осуществлению выкупной операции Г. А. Пуш-

8. Подсчитано по: Статистический временник Российской империи. Сер. III. Вып. 4: Распределение земель по угодьям в Европейской России, за 1881 год. СПб., 1884. С. 70–73.
9. РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 778. Л. 29 об.

кин приступил лишь в конце 1870-х годов. Из докладной записки известно, что выкупное объявление «Коллежского Советника Григория Александровича Пушкина» поступило в Главное выкупное учреждение 13 декабря 1877 года[10]. После устранения недочетов в уставных грамотах и проведения всех бюрократических процедур 21 августа 1879 года выкупная сделка была разрешена. Тем самым завершалось временнообязанное положение бывших крепостных семьи Пушкиных в Михайловском.

Есть основания считать, что положение бывших крепостных в Михайловском несколько облегчалось лояльным отношением со стороны Г. А. Пушкина. Прежде всего это выразилось в готовности предоставлять крестьянам в аренду все отрезанные земли, при этом назначив невысокую цену за десятину земли. Как было отмечено, при составлении уставных грамот были заключены условия, согласно которым крестьяне «пожелали оставить в своем пользовании на пять лет со дня утверждения Положения, все пахотные поля, постоянные покосы и лес, <...> превышающие размер высшего надела и долженствующие отойти в полное распоряжение владельцев. За означенную землю и лес мы <...> обязуемся платить ему, Пушкину, ежегодно по одному рублю с десятины, <...> внося сумму в два срока 1-го января и 1-го июля. <...> Обязуемся пашни и покосы не запускать и надлежащим образом обрабатывать. Лес рубить только самим для своего домашнего употребления, но отнюдь не продавать на сторону и строго охранять его от посторонних, чьих-либо порубок...»[11]. Обращает на себя внимание то, что Г. А. Пушкиным была установлена общая цена за десятину вне зависимости от способа ее использования крестьянами и категории угодий, к которой земля относилась. Между тем в Псковской губернии цены за аренду разных угодий различались существенно. Известно, что самые высокие цены устанавливались для территорий, использовавшихся под посев льна. В конце 1870-х годов они могли колебаться от 10 до 40 рублей за десятину по Опочецкому уезду (Лебединский, 1886: 59) и в отдельных случаях по губернии доходили до 130 рублей (Никитина, 2002: 123). Для посева озимых или яровых хлебов в Опочецком уезде этот показатель изменялся в пределах от 5 до 9 рублей (Лебединский, 1886: 59). Отдельные цены устанавливались на аренду выгонов и сенокосных угодий.

В качестве любопытного примера можно привести хозяйственную деятельность помещика, хорошо знакомого А. С. Пушкину, — Алексея Николаевича Вульфа (1805–1881), который в пореформенную эпоху жил в Тригорском и был соседом уже для сына поэта. В 1860-х годах в своем распоряжении по делам имения Вульф писал: «Десятину лугового покоса отдавать за 12 рублей или за обработку 1600 кв. саж. земли в каждом поле. Под обработкой разуметь все ра-

10. РГИА Ф. 577. Оп. 31. Д. 778. Л. 50.
11. ГАПО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 716. Л. 7.

боты начиная от пахания до ссыпки хлеба в закрома»[12]. В таком контексте выплата в 1 рубль за десятину выглядит почти символической.

Уже в 1899 году после продажи Михайловского в казну, готовясь к отъезду, Григорий Александрович принял у себя корреспондента газеты «Сын Отечества» А. Яблоновского. Корреспондент отметил, что крестьяне арендуют у Пушкина землю на очень выгодных условиях. Местные купцы, с которыми он беседовал, утверждали, что крестьяне платили за аренду сумму в пять раз меньшую, чем можно было с них взять, пользуясь безвыходностью их положения. В беседе с Яблоновским Пушкин признается, что его волнует дальнейшая судьба его бывших крепостных после продажи Михайловского государству: «Теперь я, впрочем, уже успел привыкнуть к мысли об отъезде, и меня только беспокоит участь крестьян: они очень встревожены продажей имения и положительно заваливают меня просьбами и заявлениями. Дело в том, что моя земля находится в центре их владения, обойтись без этой земли они положительно не могут — отсюда и беспокойство. В настоящее время они пользуются землей на условиях для них необременительных. Впоследствии же, когда имение перейдет в другие руки, мне совершенно неизвестно, как с ним поступят: останутся ли они при прежнем положении, или арендная плата будет повышена. Признаюсь, я очень опасаюсь именно последнего. Если будет решено содержать предполагаемую богадельню для литераторов с доходов от имения, то крестьяне понесут очень чувствительные убытки, а мне бы до последней степени этого бы не хотелось. <...> Все это должно решить псковское дворянство, а как оно поступит — сказать не берусь, хотя для меня было бы, конечно, очень больно, если бы с именем Михайловского у крестьян связывалось представление, как о чем-то тяжелом для них» (Яблоновский, 1899: 2–3).

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что в деревнях, принадлежавших Г. А. Пушкину, складывалась распространенная для того времени ситуация. До реформы заметно наличие более выраженной дифференциации в обеспеченности крестьян землей: размеры надела на душу в отдельных деревнях могли существенно различаться. В ходе реформы происходит сглаживание этого показателя. Сокращение крестьянских наделов и деформация их структуры приводили к затруднениям при обеспечении потребностей и воспроизводстве крестьянского хозяйства. Крестьяне нередко теряли жизненно необходимые им угодья, прежде всего сенокосы, выгоны и леса. При сокращении сенокосных угодий и пастбищ затруднялось развитие

12. Из фондов Пушкинского заповедника. Приказания А. Н. Вульфа. 1860-е гг. Копия. ПЗ-НВФ — 1154.

животноводства, что в конечном счете вело к падению урожайности на неплодородных и неудобренных полях, поскольку от содержания скота зависело получение удобрений. Лес же был необходим для получения топлива, строительных работ, починки жилых и хозяйственных построек. В дальнейшем ситуация усугублялась ростом численности населения, что приводило к еще большему сокращению средних размеров крестьянских наделов. Отмеченные обстоятельства предопределяли развитие арендных отношений и необходимость для крестьян приобретать дополнительные земельные участки.

Библиография

Архив опеки Пушкина (1939) // Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5 / Ред. и комм. П. С. Попова. М.: Гос. лит. музей.

Белых А. А. (2024). Сколько стоило пушкинское имение Михайловское? // Крестьяноведение. Т. 9. № 2. С. 20–38.

Гаврилова Е. А. (2015). Пушкинские места псковской земли в 1837–1945 гг.: от дворянской усадьбы к государственному заповеднику. Дисс. … канд. ист. наук (07.00.02). СПб.: СПбГЭУ.

Галин Г. А. (2009). Дети и внуки Пушкина. М.: Новый индекс.

Гейченко Т. С., Шпинева Е. В. (2012). О принадлежности села Михайловского в некоторых документах послепушкинской поры // «Михайловская Пушкиниана»: сборник статей. «Музей в истории. К столетию первого музея в с. Михайловском». Материалы XIV февральских чтений им. С. С. Гейченко. Вып. 53. Сельцо Михайловское: Пушкинский заповедник. С. 164–205.

Дейч Г. М. (1957). Ближайшие последствия реформы 1861 г. в Псковской губернии по данным уставных грамот // Псковский государственный педагогический институт им. С. М. Кирова. Ученые записки. Вып. 4. С. 78–97.

Дейч Г. М. (1962). Крестьянство Псковской губернии во второй половине XIX и в начале XX в. Автореф. дисс. … д-ра ист. наук (07.00.00). Л.

Дейч Г. М. (1964). Об уставных грамотах как историческом источнике. (По материалам Псковской губернии) // Труды ЛОИИ. Вып. 7: Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященный 75-летию проф. С. Н. Валка. Л.: Наука. С. 231–237.

Кащенко С. Г. (1996). Отмена крепостного права в Псковской губернии (опыт компьютерного анализа условий реализации крестьянской реформы 19 февраля 1861 г.). СПб.: Издательство С.-Петербургского университета.

Лебединский А. И. (1886). Очерк крестьянского сельского хозяйства в Псковской губернии // Труды Вольного экономического общества. № 9. С. 46–66.

Никитина Н. П. (1999). Крестьянская поземельная община Северо-Запада России, 1861–1906 гг. Дисс. … канд. ист. наук (07.00.02). Псков.

Никитина Н. П. (2002). Арендные отношения в Псковской деревне в пореформенное время // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 16. Псков. С. 122–130.

Никифоров В. Г. (2001). Дело о приобретении села Михайловского в казну // «Михайловская Пушкиниана»: сборник статей. «Земли родной минувшая судьба». История усадеб «Пушкинского уголка» и судьбы их обитателей. Вып. 17. М., С. 57–69.

Никифоров В. Г. (2015). Деревни Пушкинского края: история, население, судьбы (конец XVIII — начало XX века). Т. 2: Псковская губерния, Опочецкий уезд (ныне Псковская область, Пушкиногорский район). Деревни прихода Воскресенской церкви Воронича. СПб.: Славия.

Никулин В. Н. (2005). Помещики Северо-Запада России во второй половине XIX — начале XX в. Калининград: Изд-во Российского гос. ун-та им. И. Канта.
Островский А. В. (2013). Зерновое производство Европейской России в конце XIX — начале XX в. СПб.: Полторак.
Остафьев В. А. (1882). Луга и пастбища: их рациональное пользование в средней и северной полосах России. СПб.: Изд. А. Ф. Девриена.
Русаков В. М. (1992). Рассказы о потомках А. С. Пушкина. СПб.: Лениздат.
Яблоновский А. (1899) Поездка в Михайловское. У Григория Александровича Пушкина // Сын Отечества. № 39. 10 февраля. С. 2–3.

Abolition of serfdom in Mikhailovskoye: Pushkins' Pskov estate under the reform of February 19, 1861

Dmitry P. Grigoriev, PhD Student, National and World History Department, Pskov State University. Lenina Pl., 2, Pskov, 180000, Russia; Guide, State Memorial Historical-Literary and Natural-Landscape Museum-Reserve of A. S. Pushkin "Mikhailovskoe" (Pushkin Museum-Reserve). S. S. Geychenko Bl., 1, Pushkinskie Gory, Pskov Region, 181370, Russia. E-mail: grigorievdp11@mail.ru

Abstract. The article considers the situation in the Pskov estate owned by A. S. Pushkin's children after the abolition of serfdom. Based on the archival documents and research publications, the author describes some elements of the peasant reform and its economic consequences in this estate. Such a micro-level perspective allows not only to better understand the ideas of social-economic transformations implemented under the reform but also to fill in the unclear pages of history of Pushkin places. The author focuses on changes in the peasant landownership and use, which had a significant impact on the peasant economy as the key factors of agricultural production, and on some results of land redistribution. The pre-reform differentiation of peasant farms in per capita provision with convenient land was leveled under the reform, and the estate indicator approached the uyezd and province average. The author also considers the importance of personal qualities and decisions of representatives of the nobility — landowners whose management practices affected local conditions of former serfs and their adaptation to the new economic realities: the personality of the landowner was important for the peasant position in the post-reform era.

Key words: A. S. Pushkin, G. A. Pushkin, Mikhailovskoye estate, reforms of Alexander II, serfdom abolition, landownership and land use, rent

References

Arkhiv opeki Pushkina (1939) [Archive of the Pushkin Trust]. Ed. by P. S. Popov, Moscow: Izd-vo GLM.
Belykh A. A. (2024) Skolko stoilo pushkinskoe imenie Mikhailovskoye? [How much did Pushkin's Mikhailovskoye estate cost?]. *Russian Peasant Studies*, vol. 9, no 2, pp. 20–38.
Gavrilova E. A. (2015) *Pushkinskie mesta pskovskoj zemli v 1837–1945 gg.: ot dvoryanskoj usadby k gosudarstvennomu zapovedniku* [Pushkin's places in the Pskov Region in 1837–1945: From the Noble Estate to a State Reserve]. PhD Thesis, Saint Petersburg: SPbSUE.
Galin G. A. (2009) *Deti i vnuki Pushkina* [Pushkin's Children and Grandchildren], Moscow: Novy indeks.

Geichenko T. S., Shpineva E. V. (2012) O prinadlezhnosti sela Mikhailovskogo v nekotoryh dokumentah poslepushkinskoj pory [On the ownership of Mikhailovskoye in some post-Pushkin era documents]. *Mikhailovskaya Pushkiniana*, no 53, Mikhailovskoye: Pushkinsky Zapovednik, pp. 164–205.

Deich G. M. (1957) Blizhajshie posledstviya reformy 1861 g. v Pskovskoj gubernii po dannym ustavnyh gramot [Immediate consequences of the 1861 Peasant Reform in the Pskov Province according to charter documents]. *Pskov State Pedagogical Institute Scientific Notes*, no 4, pp. 78–97.

Deich G. M. (1962) *Krestyanstvo Pskovskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX i v nachale XX v.* [Peasantry of the Pskov Province in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. PhD Thesis, Leningrad.

Deich G. M. (1964) Ob ustavnyh gramotah kak istoricheskom istochnike (Po materialam Pskovskoj gubernii) [On charter documents as a historical source (Based on the materials from the Pskov Province]. *Proceedings of the Leningrad Branch of the Institute of History*, vol. 7, pp. 231–237.

Kashchenko S. G. (1996) *Otmena krepostnogo prava v Pskovskoj gubernii (opyt kompyuternogo analiza uslovij realizatsii krestyanskoj reformy 19 fevralya 1861 g.)* [Serfdom Abolition in the Pskov Province (Results of the Computer Analysis of the February 19, 1861, Peasant Reform Implementation], Saint Petersburg: Izd-vo SPbU.

Lebedinsky A. I. (1886) Ocherk krestyanskogo selskogo khozjajstva v Pskovskoj gubernii [Essay on the peasant economy in the Pskov Province]. *Proceedings of the Free Economic Society*, no 9, pp. 46–66.

Nikitina N. P. (1999) *Krestyanskaya pozemelnaya obshxhina Severo-Zapada Rossii, 1861–1906 gg.* [Peasant Land Community in the Northwest of Russia, 1861–1906]. PhD Thesis, Pskov.

Nikitina N. P. (2002) [Rental relations in the Pskov village after the reform]. *Pskov*, no 16, pp. 122–130.

Nikiforov V. G. (2001) Delo o priobretenii sela Mikhailovskogo v kaznu [On the purchase of the Mikhailovskoye estate for the treasury]. *Mikhailovskaya Pushkiniana. History of Pushkin's Estates and the Fate of Their Inhabitants*, no 17, Moscow, pp. 57–69.

Nikiforov V. G. (2015) Derevni Pushkinskogo kraja: istorija, naselenie, sudby (konets XVIII — nachalo XX veka). T. 2. Pskovskaja gubernija, Opochetsky uyezd (nyne Pskovskaja oblast, Pushkinogorsky rajon) [Villages of the Pushkin region: History, population, destinies (late 18th — early 20th centuries). Vol. 2. Pskov Province, Opochetsky district (now Pskov Region, Pushkinogorsky district)]. *Derevni prikhoda Voskresenskoj tserkvi Voronicha,* Saint Petersburg: Slaviya.

Nikulin V. N. (2005) *Pomeshchiki Severo-Zapada Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv*. [Landowners in the Northwest of Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries], Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta.

Ostrovsky A. V. (2013) *Zernovoe proizvodstvo Evropejskoj Rossii v kontse XIX — nachale XX vekov* [Grain production in European Russia in the Late 19th — Early 20th Centuries], Saint Petersburg: Poltorak.

Ostafyev V. A. (1882) *Luga i pastbishcha: ih ratsionalnoe polzovanie v srednej i severnoj polosah Rossii* [Meadows and Pastures: Their Rational Use in the Central and Northern Zones of Russia], Saint Petersburg: Izd. A. F. Devriena.

Rusakov V. M. (1992) *Rasskazy o potomkah A. S. Pushkina* [Stories about Descendants of A. S. Pushkin], Saint Petersburg: Lenizdat.

Yablonovsky A. (1899) Poezdka v Mikhailovskoye. U Grigoriya Aleksandrovicha Pushkina [Trip to Mikhailovskoye. Visiting Grigory Alexandrovich Pushkin]. *Syn Otechestva*, no 39, February 10, pp. 2–3.